

Владимир Радына

Механизм мира

линии жизни когда-нибудь да
пересекутся

Владимир Николаевич Радына

Механизм мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26891905

SelfPub; 2017

Аннотация

Четыре повести в жанре киберпанк, герои которых живут в недалёком будущем нашего интересного мира.

Содержит нецензурную брань.

Кошелёк

Чёрный Лондон.

Небо, даже не было небом, куски облаков метались в порывах ветра. Они менялись в цвете, и градация расцветки была от мокрого асфальта, до топлёного молока. Они были по-разному серы. Дождь не шёл, но ветер был влажным. Старые мостовые города отражали в камнях движение облаков, сплошное движение во всём. Потоки людей, не обращая внимания поддерживали функцию жизни системы. Город жил, и далеко не той жизнью как раньше. За промежуток времени более двух тысячелетий Лондон гораздо больше других остался быть похожим на самого себя, чем другие города. Только этот поток людей, только он внёс нечто своё, живое и горячее. Теперь туманный город стал ещё более туманным. Испаряющаяся влага, образованная вечным потоком, окружала Лондон, она была своеобразным куполом. Люди сделали этот город таким, каким он и есть сейчас. Наука превратила этот город и всю Великобританию в недоступный для всего мира остров. Самые откровенные преступники получили здесь своё звание «сэра» за большие инвестиции и теперь просто проживали здесь или пережидали до следующего дела или лучших времён. По всему побережью Туманного Альбиона были расставлены геопозиционирующие установки. Внешне они походили на обычные маяки, только в метал-

лическом каркасе и со сферическим стеклянным куполом. От купола расходится сильное индукционное поле, которое взаимодействует с окружающей влагой. Влажность стала постоянной со времён организации ГОПВ (Геопозиционирующая Оборона Побережья Великобритании). Люди больше не видели Солнца, не видели синего неба. Со спутников на поверхности Земли британский остров напоминал серый комок нервов, которые мечутся в своём прозрачном сосуде. На радарх же было сплошное чёрное пятно. Все системы слежения и наблюдения были бессильны. Многие этим пользовались и уходили в чёрную мглу от мирских забот. Пребывание в Великобритании стоило очень дорого и награждало людей сильной головной болью на первые три дня. Это обуславливалось тем, что тело вновь прибывшего ещё не успело получить необходимый магнитный заряд.

Центром оставался Лондон, как во все времена. Только теперь он не центр мира, а центр мглы, такой порядок установился во времена правления Короля Майкла в конце двадцать первого века. Англия переживала не лучшие времена. Много людей эмигрировали. Европа отвернулась от Англии за её союз с США. США просто больше не захотела сотрудничать с Англией, она ведь далеко и была бедна, бесперспективна. Искусственный обвал фунта стерлинга сильно ударил по правительству Англии. Недавно коронованный король Майкл, был ещё молод, но уже умён и не без надежд. Больше всего пострадали экономические службы стра-

ны и спец разведка. Позже стало известно, что вся махинация была спровоцирована Освободительной Исламской Армией и пятью украинскими хакерами. Кто был спонсором? Может правительство России, может нескольких европейских стран, или США добивала неудачного союзника. Майкл отделил весь мир от своей страны, так же как весь мир отделил себя от Англии. Был принят закон, действующий на территории Англии, который давал свободный выезд из страны и очень сложную систему въезда. По началу все страны смеялись над королём, и даже его народ любил покручивать пальцем у виска вспоминая этот закон. Дескать, к чему въезжать в эту безнадёжную страну, которая никогда ничего серьёзного не производила и не разрабатывала. Ресурсов там тоже нет. А вековые традиции и обычаи никому не нужны. В страну стали съезжаться бедные учёные и научные работники. Денег у них не было, так как же они въезжали? Сложная система въезда основывалась на большом внесённом вкладе уважения. А сам этот вклад измерялся в нескольких килограммах золота. Евро – европейская раскрученная валюта была Майклу противна. И он остановился на золоте. Так вот, учёные тоже приезжали не просто так. Они въезжали в страну для того, чтобы работать. Они и создали ГОПВ. Лондон внешне не изменившись, превратился в плацдарм разных транспортных и технологических ресурсов, которые представляли хорошо спланированный комплекс. Аэродинамический вокзал своим самым нижним этажом уже был ча-

стью метро. Метро некоторыми своими станциями напоминала маленькие рабочие посёлки. Людям было всё равно где жить под серым небом или бетонной крышей. Одна ветка метро полностью выходила к побережью в районе порта. Так что с моря можно было выходить прямо в поезд метро. Взаимосвязь была во всём. Людей пребывало с каждым днём всё больше и больше. Многие оставались навсегда. Это в основном старые псы-ворюги. Надо было расселять куда-то всех этих людей. Лондонский порт превратился во всепожирающую глотку. Поток людей означал большой приток денежных средств. Люди ехали сюда затем, чтобы исчезнуть с радаров спец служб и американских спутников. Даже артефактные японские технологии не могли прожечь чёрную мглу своими цифровыми сканерами и телескопами. Со временем Лондон вырос ещё в пол раза по окружности и в три раза вглубь. Весь британский народ занимался тем, что работал в службе безопасности своего маленького континента. Все получали большую зарплату и сильно не уставали. Маленькая армия страны была напичкана новыми технологиями, и никто не хотел связываться с Англией. Пусть они там гниют говорилось во всех средствах массовой информации во всём мире. Пусть мы будем гнить потирало руки правительство Великобритании. Единственный кластер на поверхности Земли, и за него не надо платить японцам, вот главная значимость Англии, и Лондона как столицы великой страны.

Пробуждение.

Лютер был хмурым, как будто не выспался. Он лежал уже 7 минут после того, как произошёл минобмен, и лежал не потому, что привыкал к телу. Он это сделал довольно давно. Каждое тело он примерял до 8 раз за неделю и к каждому давно привык. По окончании минобмена он сразу вставал и направлялся дальше по своему странному и запутанному жизненному пути. Зачем же он лежал так долго? Время было в его понимании самым уязвимым, его можно было убить даже бездельем. Он думал. Он рассуждал о своей маленькой и не значительной ошибке. ... Кошелёк... Его не было в руке. Он остался этажом выше в руке Гнуса. Значит что-то взволновало его так, что пришлось сделать минобмен без подготовки. Гнус в опасности. Может он отравлен, может ранен. Лютер встал, это тело было его личным. Он только видоизменил лицо и отпечатки пальцев четыре года назад, перед въездом в Лондон. Он не хотел даже у этого самого либерального правительства находиться в базе под своим старым именем. Если они продают свободу сейчас, то она для них лишь деньги. Когда кончатся все воровы и шпионы во внешнем мире, и денежный поток остановится, правительство Англии начнёт выдавать самых отпетых за большие бабки. А себя Лютер считал отпетым, он уже много чего успел натворить. Он встал и на ходу размял мышцы верхнего плечевого пояса. Прошёл мимо окна, глянул во двор одним глазом и вышел

из квартиры. По подъездной лестнице поднялся наверх. На этаже выше нужная дверь была открыта. Это не было видно наглядно, но Лютер знал, что, если нет паутины по верхним углам двери, значит замок открыт и система визуальной защиты отключена. Лютер вошёл и направился сразу в зал. Только в зале могло остаться тело. В каждой квартире для тел в залах стояло по специальному креслу. Только для Буля была специальная платформа. Тело, которое оставалось в кресле автоматически подключалось к системе жизнеобеспечения. Лютер подошёл к старому деревянному шкафу и открыл глаза. Теперь он видел своим, а не встроенным инфракрасным излучением. То, что было внутри он видел за миг до этого. ... Открыл шкаф, достал металлический ящик из матового металла, набрал код замка, ящик открылся, Лютер достал два прибора, похожих на сканер и аптечку. ... Одним сканером он взял кровь из тела Гнуса и выбрал в кристаллическом меню прибора полный анализ на все виды заражения. Как он жалел в тот момент, что последний час прожитый в старом теле стирался из памяти и возвращался только тогда, когда ты возвращался в тело. Для такого случая было придумано несколько правил: основное отнести кошелёк в руку своего будущего тела, описать возникшую опасность, если она есть, обезопасить будущее тело. Лютер помнил только как он разговаривал с девушкой в баре. Это было его очередное задание, он работал и здесь. В этот раз он работал на себя, он спасал свою душу, ту самую, которая так любила блуж-

дать по разным телам. Он сам, Гнус и Буль, вот весь список, того что осталось в его распоряжении... На сканере загорелась оранжевая лампочка, это означало, что Гнус находился под действием некоторых транквилизаторов не страшных для жизни. Аптечка значит не нужна. Лютер взял её и вместе со сканером вернул на место. Да, и в самом деле Гнус попал в передрыгу. Одним из правил было: Никаких медикаментов. Но у Гнуса всегда сложная задача, общение с людьми, выпивание и поедание с ними никогда ничем не застраховано... Ладно очухается. Лютер взял кошелёк и направился к выходу. По пути он заглянул в комнату к Булю. На месте, убедился он, увидев тело большого тёмно-серого мастиффа. Вышел из квартиры и спустился вниз на улицу. Двор был пуст и слабо освещён зелёным светом аквафонарей. Подняв воротник Лютер направился туда, где вчера был Гнус.

Новаторские технологии.

Гнус и Буль – два вспомогательных тела. Лютер их купил очень давно, ещё до того, как была легализована процедура минобмена. Легализация длилась ровно 7 месяцев. Эту технологию выкрали у японцев финские шпионы, позже стало известно, что это одно из артефактных знаний этого народа. Произошло внедрение по всему миру. Научный совет заработал на этом много денег, а потом через 7 месяцев на всемирном собрании по учёту населения было объявлено, что

минобмен может способствовать к развитию фактора вечной жизни. Эта мысль была подхвачена и на основании конвенции о пресечении всех факторов вечной жизни за 2114 год минобмен был запрещён. Когда посмотрели на представителей японцев, то и они были согласны уничтожить свой артефакт. Вечная жизнь противоречила их традициям. Обряды, связанные со смертью ближнего всегда у японцев, занимали ведущие позиции, и никто не хотел отказываться от такого удовольствия. А перемещение из более старого тела в более новое предвещало не скорый конец человеческого сознания. Поэтому, как и клонирование, как и пересадка мозга минобмен был запрещён. Хотя в начале все эти технологии хорошенько продавались. Бизнес. Лютер украл, то есть сделал копию технологии при доставке её в финский университет биоинженерии, самый сложный способ, зато верный. На своём устройстве производства линктабов (linktab таблетка-ссылка) он не имел ограничителя по времени использования. Устройство не блокировалось, т.к. не было маркетинговой моделью, которая требовала обновления каждый месяц. Оно входило в основную партию устройств, которую похитил Мартин Джерельсон, известный норвежский вор, работавший на финскую спец разведку.

Лютер разобрался в работе устройства за несколько часов. Его поразили такие широкие возможности и поэтому своему заказчику он предоставил только копию. Позже он узнал, что тот американец куда-то исчез, наверно линктаб был с ДНК

какой-нибудь мухи или другого живого сознания. Технология минобмена основывалась на линктабах. Каждый линктаб выглядел, как обыкновенная таблетка. Производимый из плазмы он содержал три набора ДНК. Один набор играл роль адреса приёмника, второй содержал информацию сознание отправителя, и был чем-то вроде письма, последний же был вычислительным процессором, который и выполнял функции отправки и точной доставки письма. С развитием ДНК-компьютеров человечество получило очень большую базу новых решений в ряде сложных проблем. ДНК табы были компьютеризированными таблетками, которые могли следить за здоровьем человека, подавлять его некоторые потребности прямо внутри организма, изменять на некоторое время сознательные процессы. Добавление ДНК модеров привело к минобмену, который в последствии был запрещён. Зато ДНК компараторы имели хождение до сих пор. Они позволяли смешать своё ДНК с ДНК любого другого живого существа. Вчера ты был негром, завтра белый или пятнистый как тигр, такой же всегда голодный и кровожадный, обладающий силой джунглей. Таких мутантов было достаточно. Вернуться обратно хотело большинство, но такой возможности пока не было.

Лютер всегда в конце недели забирал, ранее заказанную плазму из аптеки на улицы Мёртвой Розы. Это было не далеко от дома, и в аптеке никто никогда не интересовался что и для чего кому надо. Пару десятков мутантов от комаров

или летучих мышей-вампиров в Лондоне было. На них никто не охотился, и они сами здесь отдыхали от своих чёрных дел. Поэтому кровь была введена как обычный легализованный товар. Лютер забирал плазму сам. Смешивал со взятым анализом ДНК каждого своего тела и устанавливал на производство линктабов своё устройство. Другие типы табов основанных на ДНК он производить не мог, не было необходимых программ, да и вообще Лютеру это было не интересно – никаких лекарств и тем более мутаций – одно из правил. Восьми штук всегда хватало. Восемь Лютеров, восемь Гнусов и восемь Булей.

Начало поиска.

По последним данным, которыми обладал Лютер, кроме него на Земле больше никто не пользовался минобменом. Остальные кластеры вокруг Земли и несколько планет, прошедшие террафикацию и содержащие некоторое население людей не входили в информационный список. Информацию Лютеру поставлял Виталий. Виталия он завербовал Гнусом. Гнус всегда занимался грязной работой. Даже Буль был более информативным телом, чем деловым предметом. Виталий был родом из России, из ВолгоГЭСсити, с водных просторов великой реки. Такой маленький мегаполис, который стал развиваться на закате 21 века, когда энергия стала дорожать как на дрожжах. Стали возводиться многоэтажные

небоскрёбы. Жилая площадь подорожала в несколько раз. И поэтому строительство стало самым прибыльным бизнесом. Люди съезжались сюда, чтобы жить рядом с производителем тепла и света. Большой приток людей привёл к огромным инвестициям. Денежные потоки циркулировали по максимуму. Каждый день в город въезжало по несколько колонн инкассаторских машин, загруженных деньгами. Электронные переводы обналичивались на несколько миллионов Евро в день. Крупные компании посылали денежные запросы прямо в столицу, и тогда колонны направлялись не в банк для распределения, а прямо во двор корпорации заказавшей необходимую сумму денег. Виталий взломал один такой запрос. Караван Евромобилей заехал не на задний двор «ЗарубежТехноПроект корпарейшн», а на частный островок одного цыганского барона. Охрана и лица сопровождения после разгрузки были убиты. Барон не хотел, чтобы в его адрес пошли обвинения раньше времени. Виталий в тот же день подъехал на своём джипе к филиалу центра-банка и всю свою немалую долю отправил себе же на счёт в Швейцарию. Через два дня он уже в швейцарском банке получал свою сумму золотом. Золото было упаковано и отправлено багажом срочной доставки, высшей степени важности на границу Англии, в управление по оформлению гражданства. Доставку осуществляла британская компания 2S организованная при правительстве Британии. При общем недовольстве они платили достаточно для совершения грузовых и пасса-

жирских рейсов через территории других государств Европы. Три года в Лондоне и Виталий вынужден снова работать, запасы на поддержание гражданства стали заканчиваться, тут-то и появился в его жизни Лютер.

У Виталия было то, чего не было, наверное, ни у кого в этом земном кластере. На границе купола с внутренней стороны была ферма. Фермер получал около десяти килограммов золота в год, за то, что на его территории находился ретранслятор, который отправлял волны на приёмник сигналов Виталия. Ретранслятор был соединён простым кабелем с антенной, которая находилась уже за куполом. Если бы правительство Великобритании узнало о такой утечке информации, то ферма утонула бы в реке напалма. Но фермер был жадным и бесстрашным малым и как ни странно таким его сделала одна из табов Лютера. Взаимно потребительские отношения Виталия и Лютера давали положительный результат для каждого из них.

Лютер ждал Виталия в кафетерии «Айс» на улице Купола Мира. Он всегда назначал встречу с Виталием в кафетерии, потому что там были большие витражные окна. В них хорошо просматривались улица и прилегающие переулки (если смотреть инфракрасным зрением). Тем более здесь вчера был Гнус, самое время осмотреться перед вечерним посещением.

Сидя у окна и попивая кофе, он увидел, как Виталий пробирался через поток людей. Лютер в последнее время пере-

стал доверят Виталию. Заметив его, он достал мобильник и набрал его домашний номер. Через 5 секунд трубку взяла гвернантка:

– Я могу услышать сэра Золованого? ...

– Сэр Золованов вышел 15 минут....

– ... Эээ спасибо...

Значит это был он, это был Виталий Золованов, поволжский компьютерный гений,

лондонский хакер, связной Лютера с внешним миром.

– Здравствуй Эвил, протянул руку Лютер не вставая.

– Шалом Винтер, ухмыльнулся Золованов. Он сел напротив Лютера. «Ещё два кофе» – заказал Лютер, нажав на кнопку «Заказ», и после обратился к Виталию.

– Как там мир. Всё в порядке, что нового в законах, ... в земных никому не нужных законах...

– Тебе же они зачем-то нужны...? – Виталий посмотрел в сторону барной стойки. Тележка с двумя кофе уже отправлялась. – Тебя не поймёшь... Платишь такие деньги за примитивную информацию...? Или я чего-то не знаю.

– Так же, как и я про тебя.

Подъехала тележка. Встроенный динамик сказал хрипловатым женским голосом «Ваши два кофе». Лютер поблагодарил и назвал своё имя и номер своей карточки.

Они сидели и смотрели в окно. Шёл дождь, поток людей, не обращая внимания на погоду продолжал своё непрерывное движение, стремительно проглатывая время и остав-

для историю, не взирая на отклонения, созданные человечеством, для того чтобы предотвратить неизбежное, остановить жизнь посредством смерти. Раньше только смерть останавливала жизнь, и все попытки найти что-то новое отвергались на правах религии и политических законов. Когда император в Китае не хотел умирать и заявил, что смерть побеждена и он станет первым человеком, который понесёт свои знания через столетия для новых поколений, все государства объявили Китай вне закона до момента истечения времени жизни императора. Для того чтобы нести знания хватит и магнитных носителей, после жизни человек должен отдыхать, а не думать. Через день император умер, суверенитет не продлился и трёх суток.

– Я тебе уже говорил Виталий, что я жду амнистии и хочу вернуться домой, в Болгарию.

– Эвил... кхе. – Поправил Виталий. – Да я помню. Пока ничего нет. У тебя кстати всё нормально? что-то ты выглядишь как-то взволновано.

– Да, вроде. Вчера был трудный день, только вот в чём трудность я не помню.

Лютер глянул на барную стойку, вчерашней девушки с зелёными глазами как

Удивительно не было видно. Может спросит систему бармена, нет, пожалуй, это дело Гнуса, вот пусть заканчивает его. Золованов ответил:

– Бывает. Ладно что хотел то?

– Да ладно ничего, просто повидаться. Пока, можешь идти.

– Спасибо за компанию. Виталий ушёл.

Разговор получился холодным. Лютер никого не подпускал к себе очень близко. Он

старался общаться с людьми, как официальное лицо, от имени какой-то организации или корпорации. Золованов единственный в Лондоне с кем Лютер поддерживал связь более-менее по-свойски, они бывало прогуливались по ночному парку или вдоль Темзы. В своих прогулках они разговаривали и в основном Лютер получал что-то, а Виталий получал свои граммы золота. Информации внутренней сети Англии не хватало. Она искажалась или была не достоверной, и никогда не синхронизировалась с информацией из внешнего мира. Доступ во внешнюю сеть мог бы привести к утечке внутренней информации и был навсегда закрыт правительством Британии. Поэтому если бы Виталий попался, то его долго бы допрашивали и проверяли его возможные связи, особенно внутри страны, потом смерть.

Выйдя из кафетерия Лютер пошёл в сторону ближайшей станции метро «Санни».

Такое название она получила после того, как жители этой станции изрисовали акварелью (см. главу «Акварель») весь потолок изображением Солнца. Как и на любой станции контингент жильцов был примерно одинаковый, бесконечные ряды бомжей, которых уже не греет звание «сэра», и не ждёт

ничего хорошего на «свежем воздухе» и пара десятков торговых, жилых ларьков. Разные торгаши продавали в основном съестное, а также занимались мелким ремонтом бытовой и мед техники. За прилавками также можно было бы найти много чего контрафактного, но облавы этим местам не грозили. Порядок и независимость чётко знали свои границы. Порядок на границе, на самом кончике ГОПВ, а также при пересечении оной. Независимость внутри, полная и очень дорогая, каждый за неё когда-то заплатил. Страна была чёрным пятном с наружи и золотой серединой внутри, и об этом догадывались многие, но в пекло лезть никто не хотел. Любой въехавший в страну мог стать почётным сэром, но в дела правительства влезть было для него невозможно. Система безопасности состояла из коренных жителей страны и для них было священным долгом хранить тайну, которая обеспечивает им и их детям, их наследникам беззаботное будущее.

По довольно длинной неавтоматизированной лестнице Лютер спустился на первый этаж андеграунда. Он так и назывался Андеграунд Таун. Здесь не было никаких путей сообщения, только большие территории по которым сновали грузовые кары. Вдоль стен располагались самодельные картонные постройки местного населения. Город в городе, и у него те же права, только другая культура. На самых освещённых местах этого огромного подвала стояли торговые точки. Люди создавали суматоху в этих местах, прожектора, установленные на бетонном полу, светили в потолок. Нарисован-

ные живой краской Солнца извивались по потолку. Поверхность потолка напоминала жёлто-красную волну. Красиво... когда смотришь только вверх, а не по сторонам.

– Купи транс галлюциногенов... – дёрнул за рукав Лютера прыткий старикан с

Красными косами. В руке он держал пластинку с одним табом подвального производства. Лютер вырвал рукав и пошёл дальше. ДНК такая штука сама не выветривается. Можно сойти с ума и забыть остановить процесс кайфа или вообще войти в штопор собственного сознания. А на самом деле просто одно из правил – никаких таблеток. Лютер так и сказал сквозь зубы: «Никаких таблеток».

– Ну и зря – прокряхтел старик. Такие по такой цене только в московском метро... и дико заржал.

Лютер так и не понял, что он имел в виду. Эвил про московское метро ничего особенного не рассказывал. Просто намного меньше народу чем здесь, по спокойнее и по приличней обстановка, наверное, просто торговля получше развивается. Там городов под землёй нет, только под солнцем, под его тёплыми и яркими лучами, которых многие местные обитатели не видели не по одному десятку лет. А те что по моложе, так с рождения. «Я так не смогу» – сам себе сказал Лютер. Махнув рукой, он подозвал к себе трамвайчик. Трамвайчик был узким, но длинным транспортным средством для перевоза граждан по просторам подземки. Крыши

у него не было, и вообще он был полностью открыт, автоматизирован и поэтому очень удобен. Роль водителя выполняла система навигации Андеграунд Тауна. Лютер сел на предпоследнее место и сказал во встроенный микрофон: – Средний ярус аэродинамического вокзала. Через пару секунд монитор, встроенный в сидение перед Лютером, отобразил карту маршрута, заказанного пассажирами и приблизительное время доставки. Двадцать две минуты. Лютер глянул на часы. «Успеваю», эта мысль его малость успокоила. Он достал из внутреннего кармана куртки кошелек. Портмоне из кожаного пластика было напичкано разными кредитными карточками, фотография манекенщицы 80-х годов XX века и самое главное: два таба с «Булем», два с «Лютером» и два «Гнуса». «Конец недели» – прикинул в голове Лютер. «Плазму я забрал вчера утром, значит сегодня или завтра вечером буду производить. Образцы ДНК уже взяты, осталось запрограммировать процессорную часть и модуль передачи данных. Главное не ошибиться...» Трамвайчик сбавил скорость и два человека-крокодила соскочило возле лавки по продаже тропических сортов рыбы. «Да с такими на рыбалку, я бы не пошёл» – ухмыльнулся Лютер. Посмотрев на оставшиеся табы, он попробовал рассчитать оставшиеся время до конца недели. До вечера Лютер, надо сделать партию табов. Потом Буль, завтра утром базарный день. Потом Лютер, встреча с Эвиллом, партия табов для него и его фермера давно готовы, не было подходящего момента передать. Вечером Гнус – на-

конец-то он вспомнит, что там было. Остаточная информация плюсуется к общей массе только после повторного входа. Лютер закрыл кошелёк – своё самое главное правило. Средний ярус вокзала был уже совсем близко.

Поиск.

Лютер, как и обычно стоял в тени будки по продаже свежих газет Чёрного Лондона. Приезжие редко брали газеты, и поэтому он стоял в стороне от толпы и ждал поезд. Субботний поезд шёл с причала «Центральная Европа» и привозил поляков, русских, молдаван, сербов, хорватов, албанцев, ... албанцев, Лютер смотрел на подъезжающие вагоны, он хотел увидеть родные лица албанцев. Иногда попадались албанцы на поезде с причала «Золотая Европа», но это были бывшие жители Италии, Франции, Германии и Испании, и албанцами они были только по виду, души их принадлежали другой стране, а сейчас эти самые души с наслаждением хотел сожрать Чёрный Лондон. Пока не было поезда Лютер стоял и думал, как всё-таки работает технология минобмена, как разработчики просчитали всё так точно. Тело должно быть живым, но мёртвым, иначе сознание возвращается обратно. Если тело уже занято кем то, то сознание опять возвращается обратно. Всё строго, поэтому тела надо готовить заранее, хорошо инструкции он умел читать и понимать. Пустое тело было сложно достать. Убить сознание – дорогое занятие,

и запрещено всенародно, то есть даже Англия с этим полностью согласна, хотя за золото в этой стране можно всё.

Поезд остановился, «албанский» вагон как раз напротив засады Лютера. Стали выходить люди, началась суета из-за подбегавших грузчиков мутантов и подъезжающих трамвайчиков грузовых и пассажирских. Толпа встречающих сталкивалась с толпой приезжих и начинала бурлить. Кто на таможене не успел разменять валюту на золото или не оформил кредитные карточки, тот не может воспользоваться услугами грузчиков и транспорта. Они должны были пешком продвигаться на один ярус выше в разменный пункт. Люди выходили, и Брайан Лютер как горная хищная птица всматривался им в глаза. Ни одного знакомого тела, ни одной души, он хотел рассмотреть всех, но никак не удавалось из-за большой текучести потока людей. Глаза, это её глаза, она стояла в дверях вагона и смотрела на Лютера, «интересно она меня видит, может у неё такое же хорошее зрение как у меня?». Один шаг, пот на лбу у Лютера стал испаряться, это не она, но как похожа. Держа в руках два чемодана, она двинулась в сторону перехода между ярусами. Она двигалась мягко, никого не задевая, люди обтекали её. «Она изящна», подумал Лютер, глянул на поезд, тот был пуст. «Пожалуй, надо помочь». Догнав девушку, Брайан взял её за руку и сказал: «Мисс, я хотел бы, эээ...» она смотрела на него своими, так знакомыми ему глазами «я хотел бы помочь Вам». «Не стоит», сказала она на албанском и мягко вывернув свою ру-

ку пошла дальше. «Ну нет», решил для себя Лютер, «просто так ты от меня не уйдёшь», и тут зазвонил телефон.

– Да?

– Служба домашних сообщений извещает Вас, что на телефон мистера Гнуса пришло новое сообщение – сказал не очень приятный женский голос.

– Эээ, спасибо. – Лютер отвечал в тишину.

Оглянувшись по сторонам, он уже не смог найти ту молодую особу. «Всё-таки как

она была Похожа на Надин?» – спрашивал он сам себя. Он шёл сквозь толпу приезжих, со всех сторон слышалась смешанная иностранная речь, это Европы. Ничего, скоро они все станут англичанами. Лютер устал, уже вечерело и хотелось покоя. Малый сон вовремя минобмена, который обычно длится не больше 15 минут. Надо домой, как стемнеет Гнус уже должен быть на ногах. Поиск окончен, результат – 0%.

Сделка.

Гнус вскочил с постели как с раскаленной плиты подпрыгивает мелкая рыбёшка в японских рестораниках.

– Вот дрянь, – прошипел он. Он держался левой рукой за локоть правой и походкой гуся отправился к зеркалу. Включил свет и глянул на себя, глаза стеклянные, небрит, цвет лица зеленоватый, высунул язык, лучше промолчать об уви-

денном, засунул обратно. «Дрянь» – растянул он, «подлая, турецкая дрянь». Ругаться для Гнуса любимое занятие. Последнее что он помнил, это то как его грузили в такси и глубокие, чёрные глаза своей искусительницы. Фоном памяти была встреча Лютера с Виталием и основной факт, это сообщение на его же телефон. Как Лютер добирался домой было не известно, «это наверно и не особо интересно» – подумал Гнус. Попадая в другое тело разум остаётся тот же, но всё же деформируется, к нему плюсоются личностные качества бывшего обладателя тела. Гнус был интересным молодым человеком, невзрачным, но всё-таки... обладал многими способностями, и даже некоторыми сверхъестественными, но это его не спасало от разных передрыг. Гнус принял душ, побрился. Он всё думал о полученном сообщении, в нём было: «дорогой, ты такой упругий, я тебя жду сегодня там же». «Вот дрянь». Он не понимал зачем надо было столько отравы принимать для того чтобы заниматься сексом. Можно было бы просто выпить чего-нибудь. Это всё новые методы познания окружающего мира, будь они не ладны. Хорошо ещё ДНК не дали пригубить с модемным вживлением, а то плавал бы рыбкой в море или птичкой пел.

Гнус разбежался до дальней стены, пробежал по её вертикали и зацепился руками за трубу у самого потолка на пятиметровой высоте. Раскачавшись он оторвался и долетел до стального кольца в четырёх метрах от стены. Покрутившись на кольце, он разжал пальцы и сделав тройное сальто опу-

стился на пол. Теперь он готов, стоя посреди комнаты, наклонив голову, он ощущал, как по сосудам задвигалась в бешеном ритме кровь. Это был его ритм, он заводил себя как ребёнок заводит механическую игрушку, и начинал своё движение в ночь. Одевшись в спортивный чёрный костюм, он отправился в «Айс».

Подойдя к барной стойке, он сел на своё вчерашнее место. Миранда уже ждала его.

– Как вчера милый?

– Ни в коем случае, грубовато ответил Гнус и искоса глянул ей в глаза. Она восхитительна, но что толку от этого. Она всего лишь посредник сделки, от неё толку никакой и так как она чей-то человек, то и дел с ней никаких. А вчерашний секс, так без этого не одна сделка сейчас не делается. Всегда клиента пытаются задобрить. Подъехал бармен, на этот раз человек, только на механическом кресле-каталке.

– Вы Гнус? Увидев, что тот качнул головой. Вы будете, как вчера? Спросил бармен, проверяя вчерашние записи заказов.

– Ни в коем случае, я же сказал уже. Кофе и шотландский скотч для дамы. Миранда улыбнулась, проституткам всегда нравится, когда их называют дамами.

– Милый, – она положила ему руку на плечи и стала ногом ласкать щеку, с другой стороны. – Ты такой вчера был непобедимый. Гнус фыркнул:

– Ага, прям герой твоих любимых комиксов. Ты лучше

скажи, придёт твой дон Анджело или мы сегодня опять по короткой программе? Мне надо дела делать, а не развлекать тебя каждый вечер. Ещё кофе и двойной скотч, моя дама ещё та алкоголичка. Тут уже фыркнула Миранда. Но скотч взяла.

– Всё будет хорошо, ты получишь своё тело.

– А цена? Цена та же? Я не собираюсь переплачивать за твои услуги. – Хотя услуги Гнусу понравились. На счёт цены он тоже лукавил, она не имела значения ради такого дела.

В дверях показалась троица людей мексиканской наружности, хотя одеты они

были по-европейски. Сорокалетний бородач, бородака его была длинной и узкой, как у джина, прям с порога стал разводить руками и что-то выкрикивать. Гнус понял только слова «амиго» и «Миранда». По его бокам было два лысых коlobка в узких, змеиными глазами, змееловы – мексиканский клан Лондонского андеграунда. Гнус смотрел на то как они приближались. Когда они подошли, Миранда сказала

– Дон Анджело, – показывая на улыбающуюся морду джина, – а это Гнус – она

Уже смотрела на него и томно улыбалась. Дон Анджело курил и дым стал равномерно заливать пространство вокруг них. Он молчал и смотрел Гнусу прямо в глаза. Почуввав дым, заработали вытяжки, змееловы зашипели. Гнусу сразу захотелось увидеть здесь кого-нибудь из клана мангустов.

– Очень приятно, – выдавил Гнус. Сигареткой не угостите

мой дон. Произнеся

Слово «мой» Гнус намеренно с издёвкой преклонился перед своим собеседником.

– Я думаю о делах лучше было бы поговорить в другом месте, – сказал

Анджело, щёлкнул пальцами и развернувшись зашагал к выходу. Миранда юркнула к нему, змееловы разделились один дождался Гнуса, другой последовал за хозяином. Гнус пошёл за ними шаркающей походкой, руки были в карманах куртки, в одной никелированный нож, в другой кошелёк...

Сев в машину, они направились в Даун Таун. За рулём был один из змееловов. Из-

за использования ДНК змеи их кожа по всему телу кроме головы была чешуйной и на затылке были тусклые два овальных пятна. Гнус сидел на заднем сидение у левого окна и смотрел в пустоту. Его продавцы говорили на мексиканском диалекте, и ничего не было понятно. В Даун Тауне автомобиль долго петлял среди переулков. Гнус продолжал делать вид что, смотрит в пустоту. За окном шёл дождь, и система стоков в этом районе слабо справлялась с таким большим потоком воды. Она накапливалась вдоль бордюров и заливала тротуары. Людей в этом районе было не так много, и редкие прохожие перескакивали через образовавшиеся сточные реки, как цирковые обезьянки. Туманные улицы, запотевшие стёкла автомобилей, мокрые от дождя стены домов, зонты с которых скатывается вода тоненькими ручейками, всё

это наводила Гнуса только на одну мысль – не хватает только слёз под глазами. Тоска охватила его чёрствое сердце, и медленное движение автомобиля начало помаленьку укачивать. Проезжая по узкой улочке, водитель сбавил скорость. На крышу хлынул поток воды, с верхних этажей плотно стоящих зданий. Гнус услышал резкое шипение телохранителя Анджедло. Он сделал резкий жест и начал оглядываться по сторонам. По окнам стекала плотным слоем вода, ничего не было видно. Тоска Гнуса сменилась беспокойством, он посмотрел на Миранду, она сидела между ним и доном. В её глубоких восточного склада глазах он увидел страх и желание. Время стало останавливаться, Гнус почувял, что останавливаться оно стало именно на нём, последний шаг, и оно уже стоит двумя ногами.

– Крайс, объясни ему ситуацию, – закричал дон Анджедло. Машина ехала медленно, но всё же резкое торможение не слабо всех качнуло. Гнус смотрел на спину Крайса и его близнеца шофёра.

– Мистер Гнус, ... эээ. – заговорил Крайс – возьмите под сидением дробовик.

– Чего? Э ребята мне этого не надо. Это ваши разборки, вы ими и занимайтесь. Чё

не фига не видать? Чё мы остановились то? Слышь, как там тебя Сомбреро-

Мучача, дай газу. Крайс ответил:

– Это клан мангуста мистер Гнус, после того как они вас

убьют вместе с нами, вы

им и объясните, что не ваши разборки, хех...

– Я понял. – Гнус посмотрел на Миранду, он видел в её глазах, то чего ему не

хватало, то что могло бы наполнить сложившуюся картину до отказа, он увидел

слёзы. Дон Анджело сидел, задрав голову, он только что закинулся

обезболивающим и не глядя на оружие, пытался зарядить свой Хеклер.

– Возьми «глоток жизни», – сказал Крайс и протянул через плечо Гнусу упаковку

каких-то транквилизаторов, – мы выходим первые, дон и Костос позже. Что-то он

про Миранду промолчал. Гнус не стал спрашивать. Глоток жизни нужен был для

того, чтобы имел максимальную продолжительность. Гнус глотнул.

Ночной переулочек напоминал млечный путь неба. Вдоль дороги светили тускло

фонари, их свет рассеивался от большого потока дождя и облаков испарений от горячих средств коммуникаций. Некоторые фонари, прикреплённые к стенам домов, светили по ярче. По середине дороги стоял большой чёрный автомобиль Тойота, представительского класса. С козырьков крыш на

него стекала вода, она была по всюду. Открылось две двери с одной стороны автомобиля и вышло два человека, один напоминал гимнаста, в руке он держал опущенный дулом вниз обрез, он смерился с предстоящим, другой был вылитым представителем клана змея с задранными двумя Хеклерами. Неоновые указатели прицелов от Хеклеров преломлялись падающими каплями воды. Они осматривались, с двух сторон улицы стали появляться тёмные фигуры. С крыш домов по козырькам и отвесам, цепляясь лапами, спускались ДНК-мутанты, похожие на мангустов. Они подходили всё ближе к машине, один из явных зверей резко бросился к Гнусу. Выстрел последовал незамедлительно. Грохот несущий после себя размельчение головы чудовища до размера гречневой крупы. Сразу всё затихло, Гнус только слышал музыку, давно ему знакомую музыку. Только вот там должно было быть ещё пение, а его не было. Музыка издавалась от сферы, которую Крайс поставил на крышу машины. Что же это за мелодия? Все не двигались, настороженность максимальная, они уже потеряли одного, ждали и не хотели делать ответный ход. Гнус сплюнул в дождевую реку, которая скрывала его ступни, и прислушался к Крайсу. Тот напевал что-то шипящим голосом. Гнус вспомнил, он посмотрел на Крайса и вспомнил вдвойне. Это была мелодия “no blind eyes can see” одной старинной группы, Гнус закрыл глаза и услышал щелчок. С шипением и свистом ему что-то слабо обожгло лицо. Веки покраснели, а потом побелели, как будто он смотрел на

Солнце закрытыми глазами. Волна ультрафиолета наполнила улицу, всё в миг побелело, влага стала светиться как бриллиантовая крошка. Простой глаз с трудом мог бы выдержать такую нагрузку. Подходившие фигуры осели, Гнус открыл глаза, вода струилась по его лицу, он был весь мокрый, улица искрила и освещалась как ясным днём. По щекам текли ручейки словно слёзы, выстрелы наполнили звуковую палитру восприимчивости. Он стоял, опустив дуло обреза вниз и наблюдал как Костос пробив оборону, сметая огнём мангустов уходил в другой переулок. Дон Анджело отстреливаясь бежал за ним, прикрывая спину. Развернувшись он глянул на Крайса, тот ему показал 4 пальца на одной руке и перекрестил ладони. Гнус всё понял, он сделал два точных выстрела по приближающимся уродам и с лёгкостью запрыгнул на самый низкий козырёк, он ощущал себя героем комиксов, присев он начал опустошать обойму. Внизу Крайс открыл багажник и что-то зажёг, закрыв он бросился в переулок, куда уже успели скрыться его босс с Костосом. Гнус начал считать, четыре, ещё два точных выстрела. Мангусты кинулись к машине, разглядев по ближе их лица, можно было бы в них увидеть жажду смерти. Машина дымилась, и твари пытались её распаковать. Один залез на крышу и прогнувшись закричал: Змеи, смерть вашей матери. Три, Гнус уже тремя козырьками выше, стоит и наблюдает за происходящим, нет. Два, Миранда внутри, он только сейчас понял почему такая реакция мутантов. Горел её гормон, её железы, дым врывал-

ся в их мозг только одним решением: Растерзать. Убийство матери змеев для мангустов первое дело, значит она тоже была змея, она была самка, она была... Один, Гнус прижался к стене дома, и замер, его память генерировала какие-то чувства, которых он так всегда боялся. Пронеслась вся жизнь, взрыв превратил толпу мангустов в месиво, оторвав козырьки разметал остатки Тойоты по переулку... Не хватает только слёз под глазами... Уже после, тело Гнуса лежало в воде в метрах тридцати от взрыва. Его козырёк оторвало вместе с ним и крутанув пару раз в воздухе, грохнуло о землю...

– Давай, давай, открывай глаза. – лицо старого змеелова ухмылялось, – Хочешь стать змеем? хех.

– Нет спасибо, я как-нибудь сам, – сказал Гнус и улыбнулся, – сколько я лежу?

– Пол час мистер. – Старый змеелов как-то хитро смотрел на Гнуса. Пол часа это

много, время не должно утекать попусту, Гнус за это время полностью

восстановился от падения.

– Где дон Анджело?

– Он просил передать, что сделки не будет. Ему сейчас не до бизнеса. Также

просил извиниться перед вами мистер Гнус и сообщить, что тело будет и он сам

вас найдёт, когда сочтёт нужным.

– Вот уж вряд ли. – Гнусу что-то не нравилось. Этот амбар, где он очнулся

настоящее логово змеев. Атрибутика на стенах, запах и атмосфера, всё было по

змеиному, не по-человечески. Нечего больше здесь делать, почесав локоть правой руки он пошёл к выходу.

– Мистер Гнус, машина у входа будет рада доставить Вас куда угодно. – старик

заулыбался так, как будто за это дело пришлось заплатить ему всем своим

банковским счётом. Гнус натянул улыбку и буркнул:

– Благодарю за взаимовыгодную сделку...

Базарный день.

– Булька, маленький засранец, помнишь ещё старика Урфина, хех. – Большой,

Толстый старик сидел и гладил тёмно-перламутрового мастиффа. – Молодец, молодец, на сахарок, возьми, возьми. Буль слизнул сахар, и почавкал. Человеческий мозг в голове собаки всё время путался. Мысли не настраивались на то что надо. Запахи и сторонний шум отвлекали от главной идеи, от получения информации, а ещё Урфин чесал за ухом, состояние прострации увеличивалось. Вау, ты собака и тебе всё по кайфу.

– Пойдём, Булька, пойдём на рынок. Урфин зашагал по направлению к рынку. Он шаркал и помогал себе тростью. Пёс кружил вокруг старика и старался задеть его своим виляющим хвостом. Он будучи собакой, прекрасно понимал что трость Урфина – это смертоносное оружие, которое в умелых руках бывшего самурая может принести значительный ущерб. Да и сам он, Буль (Большой Универсальный Лазутчик), представлял собой машину для убийства с имплантированными хромированными когтями и челюстью, а также шкура была заменена на образец сырого вида резины с вживлённым мехом, такие опыты допускались только над животными. Неуязвимая парочка, так их величал весь даунтаунский рынок и его прилегающая территория. Урфин верил в себя, в своё искусство боя, а Буль верил в Урфина, хоть он был и стар, но боец в нём ещё сохранился. Не каждый выходной в даунтауне несёт в себе сражение, пройтись в одиночку по базару мало кто себе позволил бы.

Переулки менялись, картинки были цветными, но снизу было сложно разглядеть лица встречающихся людей. Буль всё пытался ловить полезные для себя сведения, смотрел по сторонам и фотографировал взглядами входы и выходы некоторых зданий. Всё это собиралось потом в картотеку и могло использоваться, как вспомогательная информация при проведении операций разной сложности в этих местах. В человеческом облики здесь появляться Буль не желал.

Всё шло хорошо, пока не дошли до торговых рядов. В на-

чале были продуктовые лавки и свободные торговцы, у всех был разный товар: свежая, и провяленная рыба, мускатные и миндальные орехи, колбасы до трёх сот видов, мясные сервированные порции, табак и специи, которые щипали нос, всё это для Буля было всего лишь набором запахов, которые он непроизвольно складывал и разделял на группы в своей голове, тем самым мешая работе. После продовольственных рядов стояли кухнари. Они стояли между общим и пищевым рынками, для того чтобы к ним можно было добраться за их продукцией с обоих концов пройдя одинаковое расстояние. Кухнари готовили на жаровнях и противнях разные лакомства и продавали свои разгорячённые яства своим коллегам с других торговых рядов. Всё было приготовлено в основном из мяса, и именно поэтому, когда Урфин вёл Буля по этим рядам, у мохнатого зверя напрочь сносило его морщинистую голову. Слюни сами удлинялись до самой земли, поскуливание само вырывалось из большой пасти, и до максимума задранные глаза сами наполнялись слезами. В таком положении Буль плёлся, по другому не назовёшь, за Урфином до самого места назначения. И мог спасти ситуацию, только сын последнего, со стороны пищевых рядов, кухнаря Хаима. Мальчишку звали Шейпик, он был ростом чуть выше Буля и всегда восторгался при виде пса. Зачастую он с боязнью протягивал ему большую сахарную кость, которая превращалась в крошки за считанные секунды, и повизгивал при виде того как псина пожирает своё угощение. Всё это проис-

ходило по ходу движения Урфина по этим рядам, и с некоторым временем, за счёт постоянства происходящего, стало напоминать маленький обряд, парнишка всегда пытался выбрать кость подстойнее, а Буль всегда пытался лизнуть пацана перед тем, как тот отдаст ему кость. И в этот раз всё произошло по тому же сценарию, кость была сочной, с остатками крови, вкус которой ещё больше превращал Буля в настоящего зверя.

Пройдя кухнарей, Урфин пошёл по направлению к оружейным рядам. Как позже выяснилось, он хотел узнать кто покупал плазменные гранаты в последнее время, которыми закидали клан мангуста в начале этой недели. Для Буля не стало удивлением, когда он услышал от торговца описание телохранителей дона Анджело. Теперь Урфин, как независимый информатор, продаст клану мангуста сведения, которые оправдают их действия вчерашним вечером. Так старый самурай зарабатывал себе на жизнь, впрочем, Буль тоже был не против получать позже из информации кое какую выгоду для себя.

После оружейных рядов Урфин двинулся в «чёрные дыры», так называлась площадь. Это место для торговли запрещёнными видами товаров, к счастью для Буля, старика интересовали сведения с большой земли. Вот здесь требовалось максимальное внимание, информация, которая доставалась так дёшево могла быть с такой же лёгкостью быть затеряна в мозгу киберсобаки, закрыта барьером посторон-

них животных мыслей, основанных на животных инстинктах. Начался дождь, влага поглощала в себя ряд посторонних запахов, и стало легче рассуждать и запоминать происходящее. В «чёрных дырах» не было лавок, торговцы ходили по маленькой площади, предлагая свой товар своими вороватыми взглядами исподлобья. Одетые по погоде, в плащах и куртках, закрыв свои головы капюшонами или накинув сверху кусок технической плёнки, каждый из них был похож на шпиона с большой земли, который знал что-то такое, за что могли бы заплатить не одним куском золота. Брайан Лютер, готов был отдать всё своё состояние за хорошую, полезную для него новость, которую Буль со временем может получить задаром. Площадь была усыплена канализационными люками, и когда случались облавы или клановские разборки, для простого смертного было единственным выходом нырнуть в вереницу подземных переходов. Буль только один раз бывал там, когда Урфина раненого затащила туда молодая крепкая цыганка, спасая от очищающего взрыва, который так любят применять варминты, одинокие странники, чья философия направлена только на уничтожение всего живого. Приютившись на туманном Альбионе, у большинства из них посрывало башню, и они не зная куда деть своё искусство, частенько наводят шорох на местном базарчике. Сейчас всё было спокойно, заключающие сделки кучковались, обсуждая цену и значимость товара. Урфин прохаживался по периметру, выглядывая необходимого человека. Буль уже достаточ-

но набегавшись по лужам, вошёл в равновесие и воспринимал происходящее с семидесятипроцентной точностью, максимальный показатель при объединении собачьего мозга и человеческого сознания. Урфин всё ходил кругами и заглядывал каждому под капюшон, постукивая тростью по бетонным плиточкам мостовой. Никого не было, по пальцам самурая можно было понять о серьёзности мероприятия, которое вот-вот может сорваться. Буль сидел по правую руку от старика, глядя в гущу площади «чёрные дыры», моргая при ударах капель дождя о его вытянутую, морщинистую морду. От одной кучки отошёл человек в чёрной кожаной куртке с накинутой плёнкой на голову, он направился к Урфину. Старик сделал шаг навстречу, и остановился, Буль приподнял левое ухо... человек проходя мимо, опустил ся якобы отряхнуть штанину, и проговорил с финским акцентом: «Зря ты пришёл Урфин, эта информация очень дорога для тебя, и ты никогда не найдёшь того человека, которому ты сможешь её продать», глянув в глаза Буля он добавил, «И псину зря ты сюда приволок. Берегись востока, не зная ничего, ты можешь погибнуть». Урфин пытаясь схватить его за рукав проговорил, «Скажи только, кому я могу спасти жизнь?», человек вырвал руку и буркнул на прощание: «теперь навряд ли даже себе». Буль слышал всё до последнего слова, интерес не более, анализ информации будет произведён не скоро. Урфин стоял в оцепенении и глядел на небо, одинокие капли рассыпались о жёсткие поверхности этого техномира, кото-

рый стёр все духовные связи между людским сознанием. Где же ты святость? Буль почуял затхлый запах канализаций. Он забегал вокруг смурая показывая свою тревогу, хвост был зафиксирован, на лапах появились титановые когти. Пойдём дружище, – спокойно проговорил Урфин и зашагал в переулочек. Пройдя по переулку пару домов, они поднялись по боковой лестнице на крышу четырёхэтажного здания, от куда была видна вся площадь. Самурай подошёл к краю и глянул вниз, Буль тоже посчитал нужных запечатлеть обстановку.

Раздался хлопок, потом ещё и ещё, как будто вскрывали вакуумную упаковку, только большой ёмкости. С каждым хлопком с мостовой площади взлетали вверх метров на тридцать канализационные люки. Прокатилась волна криков, были слышны слова «варминты» и разного рода ругательства. Заработали все виды возможного оружия, началось месиво. Трое появившихся на поверхности учинили карательную акцию. Один из них разделавшись со своими ближними врагами, глянул в сторону неуязвимой парочки. Якудза, – проговорил старый самурай. Это было его последним словом...

Капли дождя своим одиночным падением умывали лицо старика. Из сквозного ранения во лбу, разбавляясь каплями дождя, двумя тонкими струйками стекала кровь. Он лежал в луже, которая постепенно меняла свой цвет. Рядом с ним валялась его трость. Якудзы в Лондоне, из этого никогда не выходило ничего хорошего. Это самые профессиональ-

ные шпионы и агенты, оснащённые артефактными технологиями. Как старый самурай не смог увернуться от летящей сто метров пули, никто не никогда не узнает.

Буль облизал лицо своего воскресного друга, теперь они расставались навсегда, предстоял ещё долгий путь домой, к сожалению, в полном одиночестве.

Вечный сон.

Гнус встал с постели и принялся чесать свой правый локоть. Его мысли путались и первое о чём он думал это съесть кусок жаренного мяса.

– Собака проклятая, – проговорил он.

– Не любишь животных? – раздался голос из кресла, которое стояло в тёмном углу комнаты.

– Кто здесь? – быстро одеваясь прокричал Гнус. Оружия не было, и он запаниковал, единственное его спасение, это кошелёк, который лежал на тумбочке. Гнус подошёл к ней и положил кошелёк во внутренний карман куртки. Подняв глаза на вставшего и начинающего подходить собеседника, Гнус открыл рот и изрядно выругался. Перед ним стоял Брайан Лютер, то есть его тело. В этот самый момент сознание настоящего Брайана возненавидела свой облик как отъявленного негодяя. Раздался выстрел. В грудь Гнуса воткнулась шприцевая капсула, самовсасывание произошло мгновенно. Гнус осел на пол, ему сразу стало жарко.

– До свидания Брайан. – только теперь Гнус расслышал финский акцент. Да тот же самый, который сейчас проснулся в его памяти, тот самый, который он слышал на рынке, который проснулся уже в памяти Брайана Лютера, как акцент финского подданного Мартина Джерельсона.

– Мы ещё не успели поздороваться, – прохрипел Гнус.

– Нам это ни к чему. Содержимое этой капсулы разъест тебя полностью через пару часов. Так мы подчистим все следы перед якудзой. Япония в обиде на нас, за нашу выходку, мы оплатили с полна, но, когда они выяснили о твоей выходке, они вторично обвинили нас. Нам не хотелось бы платить дважды, если они тебя найдут, то мы будем вынуждены так сделать, но теперь это уже не актуально. Они только начали поиски, а мы их ведём уже около трёх месяцев.

– Как вы меня нашли? – перед глазами Гнуса пошли, радужные круги. Он чувствовал, как реактив наполнял его сосуды, когда он максимально раствориться в крови, сработает нейрокоманда реактива, тогда структура крови поменяется и она станет кислотой, скорее всего серной. Пути отступления, вот что сейчас так важно...

– Виталий. Хех, Виталий был твоим и нашим другом одновременно. Мы знаем, что ты его подозревал, но он вёл себя аккуратно, по нашим инструкциям. Позже мы купили клан змея, они вставили тебе передатчик в правую руку. – Рука у Гнуса уже не чесалась, это было уже не столь важно. Тебе всё равно смерть Брайан, какая разница от меня или от якудзы.

– А что по мирному нельзя было договориться? – Гнус понимая, что в тело Лютера уже все пути отрезаны, пытался вступить в бессмысленные переговоры.

– Такие деньги потребовали япошки за твою смерть, Брайан, ты бы сам себя за них готов был замочить, – Мартин рассмехался. – Я, пожалуй, пойду. Мы как смогли просканировали этот гиблый остров, у тебя вроде больше нет тел, так что прощай, ты сегодня заснёшь в свой последний раз.

– Зачем они убили Урфина? – прокричал Гнус.

– Я не знаю о чём ты Лютер. Ты уже бредишь, закрой глаза и расслабься, ещё чуть-чуть и ты превратишься в лужу. – Брайан слышал, как Мартин прошёл по коридору и на прощание громко хлопнул дверью, последний ответ его вполне удовлетворил. Силы покидали его, и оставалось только одно верное решение...

...Шейпик сидел на крыльце своего подъезда и обнимая, гладил перламутрового мастиффа. – Если ты хочешь, чтобы он жил с нами, ты сам будешь ему зарабатывать на жратву, – крикнул отец паренька.

– Конечно папа, я такую собаку никому не отдам, – мальчишка обхватил голову собаки и посмотрел в большие, влажные от слёз глаза. – Не плачь, мой дом – твой дом.

Масляными красками.

Жара во Франции этим летом плавилла разумы людей в

разнообразные обтекающие формы. Представьте, как плавится кусочек сыра в микроволновке или фигурка из пластилина на солнце. Вначале все острые грани сглаживаются, потом начинается изменение форм, если фигурка разноцветная, то можно посмотреть, как происходит смешивание цветов разных пластов в один непонятный и никому ещё, явно неопределённый цвет. Люди двигались по тротуарам очень близко друг к другу, и испарения искажали их контуры так, что казалось, они тоже из пластилина и плавятся на ходу. Идя по тротуару, они оставляют разноцветные масляные следы. Кто-то зелёные, кто-то красные, одни наступают на следы других и цвета перемешиваются, к вечеру тротуар станет редчайшей авангардистской картиной. По стенам домов тянутся виноградники и выюны. На зелёной ряби расплавляются и расползаются фиолетовые грозди ягод и белых цветов, большими жирными точками. На синей пролитой кем-то небесной глади, облака танцевали, раздувались и лопались как яичница на сковороде.

Из окна самого верхнего, четвёртого этажа старого лионского дома наблюдала над проделками жары молодая девушка Надин. Ей так хотелось выйти на балкон, но лень было переодеть ночную рубашку на что-нибудь более приличное, и тем более в ней она себя чувствовала более свободно и почему-то ей казалось изыскано, и жара не давила так сильно. Лёгкая ткань занавесок очень плавно раскачивалась из стороны в сторону, сквозняк был скорее похож на огнен-

ных медленных медведей, которые ползут по слону, чем на холодную быструю птицу-змею, готовую ужалить ледяными клыками.

Надин плюхнулась на перину, ей так хотелось ещё поваляться, но нужно было собираться и идти на фабрику. Она решила ещё две минутки уделить своим наблюдениям, на потолке как раз солнечные зайчики елозили друг о дружку. Огромное яркое пятно солнца в комнате на потолке, восхитительный вид, оно живое и находится в постоянном движении. Это происходит в течении всего лета каждое утро, с того самого момента как сосед из дома напротив, стал сушить на балконе свой платок на зеркально начищенном тазу. Залетевшая огромная муха стала нарезать круги на фоне толпы солнечных зайчиков. Остававшийся за ней тёмный след расплывался спиралью и в целом насытил картину солнца тёмным содержимым. Надин нравилось наблюдать за мухой, линии спирали становились толще и тускнели, через некоторое время окончательно растворяясь в солнце. Солнце сильнее, – подумала Надин и пошла умываться.

Приведя себя в порядок, Надин отправилась на фабрику. Спускаясь по лестнице, она обратила внимание, как в подъезде темно. Тонкие, скудные лучи пробивались через узкие окошки подъезда и погибали, рассеиваясь в тёмной гуще холодных красок стен. Она остановилась, из чёрного пятна на стене вышел коричневый кот, и стал переходить ей дорогу, он смотрел ей прямо в глаза. Изумруды, подумала Надин,

они похожи на изумруды. На самом деле она никогда не видела изумрудов в реальной жизни, зато находила их во всём зелёном и прозрачном.

– Не забудь наш последний разговор, – промурлыкал кот и нырнул в тёмное пятно на противоположной стене.

Надин улыбнулась и выбежала наружу. Солнце безжалостно пыталось её ослепить, но так и не получалось. Девочка сощурилась и глянула прямо на огненный круг на небе, и заулыбалась. Радостное настроение, как оно необходимо ранним утром, когда ты идёшь на работу, на работу, которая тебя не очень-то устраивает, но и не напрягает сильно. Надин работала на фабрике по производству глиняных горшков. Продукция была заурядной и подведённой к определённым стандартам, сама бы Надин себе такой никогда не купила, ей нравилась ручная работа, и она представить себе не могла кто их вообще покупает, скорее всего всё уходило на экспорт. До фабрики было рукой подать, пройти пару кварталов. Сразу за углом стояла кондитерская лавка, по утрам там всегда торговал милый молодой человек, румяный и крупнощёкий, в белом колпаке. Надин всегда ему улыбалась, когда проходила мимо, она старалась делать это как можно загадочнее.

– Доброе утро, Надин, – и от куда он знал, как её зовут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.